ПИСЬМА А. Ф. КОНИ К А. И. СИНЕВУ

А. Н. ХАЗАНОВ, Л. Д. КСЕНОФОНТОВА

Рига

Анатолий Федорович Кони (1844—1927) — выдающийся русский юрист, общественный деятель и литератор, доктор права (1890), почетный член Московского университета (1892), юридический факультет которого окончил в 1865 г., и почетный член Петербургской Академии наук (1902), председатель Петербургского Юридического общества. С 1907 г. А. Ф. Кони является членом Государственного Совета, где вместе с В. О. Ключевским, В. И. Вернадским, П. П. Семеновым-Тяньшанским и др. примыкал к прогрессивному крылу. Он достиг высших ступеней в судебной иерархии Российской империи и в различное время занимал должности председателя Петербургского столичного окружного суда, сенатора и обер-прокурора кассационного департамента Сената. Под его председательством в 1874 г. Петербургский Окружной Суд с участием присяжных заседателей вынес оправдательный приговор В. И. Засулич, покушавшейся на санкт-петербургского градоначальника А. Ф. Трепова. А. Ф. Кони был убежденным сторонником демократических принципов судопроизводства, гласности судебного процесса, суда присяжных заседателей, строгого соблюдения Судебных Уставов 1864 г. Вся его многогранная деятельность носила прогрессивный и гуманный характер. После революции 1917 г. он проявил себя лояльным гражданином. В 1918 г. А. Ф. Кони был избран профессором уголовного судопроизводства Петроградского университета. Выступал с блестящими лекциями в культурно-просветительских учреждениях, привлекавшими внимание широкой общественности. В 20-е годы А. Ф. Кони читал курс лекций в Ленинградском Институте усовершенствования врачей, посвященные проблемам врачебной этики.

Большую известность приобрели мемуары А. Ф. Кони

«На жизненном пути» (1912—1929), представляющие собой записки судебного деятеля предреволюционной России и воспоминания о встречах с выдающимися деятелями русской культуры. В 1959 г. были опубликованы избранные произведения А. Ф. Кони в двух томах, куда вошли статьи, судебные речи и воспоминания¹. В 1966—1969 гг. было издано в 8 томах собрание сочинений А. Ф. Кони, включающее почти все его литературное наследие. В обширном литературном наследии А. Ф. Кони особое место занимают публикации, посвященные жизни и деятельности выдающегося врача и общественного деятеля Ф. П. Гааза. В 1897 г. выходит из печати монография «Федор Петрович Гааз», выдержавшая ряд изданий² и переведенная на немецкий язык. К этой теме он неоднократно возвращался. Так, в 1903 г., в журнале «Вестник Европы» помещена основанная на новых материалах статья, посвященная Ф. П. Гаазу³, а в 1906 году А. Ф. Кони вновь возвращается к этой теме в своих «Очерках и воспоминаниях»⁴.

Ф. П. Гааз (Friedrich Joseph Haass) родился в 1780 г. в семье аптекаря в предместье Кельна Мюнстерэйфеле. После окончания средней школы изучал языки искусства, естественные науки и медицину в Кельнской высшей школе. В октябре 1802 г. поступил в Иенский университет, где изучал философию и математику и слушал лекции по философии Ф.-В.И. Шеллинга. В мае 1803 г. перешел в Геттингенский университет, где его учителями были И. Ф. Блюменбах, Г. Ф. Гофман, И. Ф. Гмелин и др., и в июле 1805 г. получил степень доктора медицины.

После усовершенствования в области глазных болезней в Венской клинике он в феврале 1806 г. стал домашним врачом (с правом частной практики) княгини В. А. Репниной и вместе с ее семьей в 1806 г. прибыл в Мо-

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения. — М., 1959. — Т. I. — С. 627; Т. 2. — С. 534.

² Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз. — М., 1897. — С. 253. Кроме того, издания 1904 и 1914 гг. Konl A. Doktor Friedrich Haass. Lebensskizze eines deutschen Philanthropen. Übers. aus dem Russ. (Zur Geschichte des russischen Gefängniswesens im neunzehnten Jahrhundert). — Leipzig, 1889. — S. 278.

³ Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз. По новым материалам//Вестник Европы. Спб., 1903. — Кн. 12. — С. 646—702.

⁴ Кони А. Ф. Очерки и воспоминания. — Спб., 1906. — С. 286—446.

скую, ставшую для него родным городом. В 1807 г. был назначен главным врачом Павловской больницы в Москве (ныне 4-я городская клиническая больница). В 1809—1810 гг. совершил поездки на Кавказские минеральные воды, где изучал источники Пятигорска и Ессентуков и в 1811 г. издал книгу, посвященную этой проблеме «*Ma visite aux edux d'Alexandre en 1809—1810*», сохранявшую в течение длительного времени свое научное значение⁵. В период Отечественной войны 1812 г. Ф. П. Гааз, по данным А. Ф. Кони, находился в действующей армии, с русской армией вступил в Париж, а в 1814 г. возвратился в Москву⁶. В 1817 г. им была опубликована книга под псевдонимом «*Sytamilli*» — «*Deconverte sur le croup on l'asthma synanchicum*», а в 1818 г. — «*Beyträge zu den Zeichen des Croups*». В 1825—1826 гг. исполнял обязанности штаттфизикуса Москвы. С 1826 г. до конца жизни являлся членом Попечительского совета Московской глазной больницы. С 1828 г. он член и главный врач Московского тюремного комитета. Вся дальнейшая жизнь Ф. П. Гааза была посвящена заботе о заключенных и осужденных на каторжные работы и об их семьях. По его инициативе при Московском губернском тюремном замке были открыты мастерские, а в 1832 г. при пересыльной тюрьме — больница на 120 коек, а для детей заключенных — школа. На собранные Ф. П. Гаазом средства в б. Малом Казенном пер. (ныне ул. Мечникова) была открыта больница для бездомных. Все свои личные средства он потратил на помощь московской бедноте и арестантам.

Федор Петрович Гааз скончался 16 августа 1853 г. в одиночестве и нищете и был похоронен (на Введенском кладбище) на средства полиции. Но за его гробом, как свидетельствуют очевидцы, шли десятки тысяч москвичей всех слоев общества. Его провожал весь город, которому он служил около полувека.

Жизни и деятельности Ф. П. Гааза посвящена довольно обширная литература на русском и немецком языках. Кроме упомянутых общественных трудов А. Ф. Кони, из русских дореволюционных изданий нужно отметить пуб-

⁵ Пантелеев И. Я. Очерки истории изучения и развития Кавказских минеральных вод. — М. — С. 30.

⁶ Кони А. Ф. Ф. П. Гааз. — М., 1914. — С. 37.

ликации А. Сосницкого и С. В. Пучкова⁷. Его личность продолжает привлекать внимание авторов до настоящего времени. Так, в 1928 г. вышла книга К. Nötrel⁸, а в 1940 г. — А. Harder⁹. В 1963 г. появилась публикация Н. Müller-Dietz, посвященная уточнению ряда фактов биографии Ф. П. Гааза¹⁰. В 1980 г. вышли в свет принадлежащие перу этого автора биографические очерки Ф. П. Гааза, основанные на достаточно обширных источниках и критическом обзоре литературы вопроса.

Также нужно отметить монографию А. Hamm¹¹. В той или иной степени деятельность Ф. П. Гааза, кроме энциклопедических справочных изданий, освещается в некоторых юбилейных изданиях¹².

Интерес к этой яркой личности сохранился до настоящего времени. Об этом свидетельствуют сообщения о Ф. П. Гаазе в общей и специальной прессе¹³. М. Я. Яровинский в своей монографии, посвященной истории здравоохранения Москвы, отметил выдающуюся деятельность Ф. П. Гааза¹⁴.

Наконец, в 1989 г. в Ставрополе издан сборник памяти Ф. П. Гааза (составитель Ю. Г. Куликов).

Письма А. Ф. Кони адресованы главному врачу Московской больницы им. доктора Ф. П. Гааза — А. П. Синеву.

Александр Иванович Синева (1873—1939) в 1898 г. закончил медицинский факультет Московского университета со степенью лекаря с отличием. После усовершенствования при кафедре патологической анатомии универ-

⁷ Сосницкий А. Добрый доктор — друг несчастных. — М., 1900. Пучков С. В. К характеристике доктора Ф. П. Гааза/2 изд. — М., 1910.

⁸ Nötrel K. Era deutschen Heiligen in Russland Friedrich Haass. — Leipzig, 1928.

⁹ Harder H. Deutscher Doktor von Moskau. Leben des Dr. F. J. Haass/2 Auf. — Stuttgart, 1940.

¹⁰ Müller-Dietz H. Zur Biographie des «heiligen Doktors» Friedrich Joseph Haass//Sudhoffs Archiv Gesch. Med. Naturwissensch. — 1963. — В. 36. — С. 479—488. Müller-Dietz H. Friedrich Joseph Haass als Arzt in Moskau. Biographische Skizzen. — B., 1980.

¹¹ Hamm A. Dr. med. Fr. Haass Der heilige Doktor von Moskau, sein Leben, sein Werk. — Berlin-Bonn, 1979. Hamm A. Der deutsche Doktor in Moskau. Sein Leben und Werken. — Berlin-Bonn, 1980.

¹² Московская Екатерининская городская больница, родоначальница городской и общественной медицины (1776—1926). — М., 1979.

¹³ Раевский А. Московская правда, 27.09.1978. Яровинский М. Я. Медицинская газета, 22.08.1980.

¹⁴ Яровинский М. Я. Здравоохранение Москвы 1581—2000. — М., 1988. — С. 34—35.

ситета он в течение долгих лет возглавлял прозекутуры в крупных лечебных учреждениях Одессы (1903—1908), Житомира (1909—1919) и Москвы (Ст. Екатерининская больница, Московский областной НИИ охраны материнства, родильный дом им. Н. К. Крупской и др.) до 1931 г. Одновременно вел активную преподавательскую работу

А. И. Синева

в средних медицинских учебных заведениях. Являлся автором учебников для средней медицинской школы по анатомии и патологии, получивших в свое время высокую оценку специалистов. А. И. Синева — автор ряда публикаций по проблемам патологической анатомии, главным образом туберкулеза. Им предложен ряд оригинальных методов бактериологического исследования (окраски холерных вибрионов и туберкулезных палочек) и ему принадлежит ряд изобретений (контрольные часы, керосиновый термостат и др.). Он принимал участие в русско-японской войне (1904—1906) и в первой мировой войне

Сохранился весьма лестный отзыв академика А. И. Абрикосова о врачебной и научно-педагогической деятельности А. И. Синева, датированный 21.03.1939 г.

С 1919 по 1925 г. А. И. Синев, как мы уже отмечали, являлся главным врачом Московской больницы им. доктора Ф. П. Гааза, что, вероятно, явилось основанием знакомства и переписки с А. Ф. Кони, проявлявшим до конца своей жизни интерес ко всему, связанному с именем Ф. П. Гааза. В 1989 г. в сектор рукописей и документов Музея истории медицины им. П. Страдыня поступили пять писем А. Ф. Кони, адресованных А. И. Синеву (MVM, f. 472, с. р. 10763, RP 5212)*.

Хронологически письма охватывают период с февраля 1919 г. по май 1922 г. и распределяются следующим образом: одно — февраль 1919 г., три — январь, февраль и октябрь 1921 г. и одно — май 1922 г. Все письма написаны по старой орфографии на стандартных листах почтовой бумаги чернилами, за исключением письма от 12.02.1921 г., написанного на бланке председателя Тургеневского общества.

Письмо № 1 (MVM, 30.459/R 26216)

Февраль 1919 г. Глубокоуважаемый Александр Иванович! Позвольте принести Вам и Вашим сотрудникам мою нижайшую, теплую благодарность за оказанный мне радушный и лестный прием в Гаазовской больнице, тронувший меня до глубины души. Такие события в жизни человека оставляют в сердце его неизгладимый след, поддерживают бодрость и заставляют твердо верить, что жизнь (и очень долгая, как моя) прожита недаром.

Большое, Большое Вам и им спасибо. Вас лично еще благодарю за любезное предложение приюта у себя. Еще раньше данное С. В. Пучкову¹⁵ обещание остановиться у него, помешало мне воспользоваться Вашей добротой. Душевно преданный Вам А. Кони.

Письмо № 2 (MVM, 30757/R 26214)

3 января 1921 г. Глубокоуважаемый Александр Иванович!

*Считаем своим приятным долгом выразить нашу глубокую признательность за этот ценный дар и сообщение важных биографических сведений — внучке А. И. Синева Маргарите Рудольфовне Озолинь.

Письмо № 1 (MVM, 30.459/R 26216).

¹⁵ Пучков С. В. — московский врач, автор книги о Ф. П. Гаазе. Даты жизни нами не установлены.

Увы! Я получил Ваше дорогое письмо и лестное приглашение больницы, носящей незабвенное имя, лишь вчера вечером, так что не мог даже телеграммой приветствовать Ваше трогательное торжество*, хотя всем сердцем перенесся в Казенный переулок и в Вашу, ставшую мне родною по духу, товарищескую семью.

Мне больно и то, что я не услышал лекций искренно уважаемого мною С. В. Пучкова, которому прошу при свидании передать мой душевный привет.

Я писал биографию Ф. П. Гааза в очень трудные дни для дела правосудия и для меня лично. Временно все хорошее, что было в «судебных уставах», подвергалось наружному разрушению, внутренним искажением, и была образована особая комиссия, понимавшая задачи совершенно наоборот, т. е., «спешим являть зло». Измученный борьбой, иногда совершенно непосильной, ибо против меня и в качестве сильнейшего аргумента, выдвигали наивысший тогда официальный авторитет. Я иногда удалялся в уединение финских озер и лесов и под их успокоительным влиянием писал своего Гааза и, говоря откровенно, плакал умильными слезами над ее страницами.

Писавши эту книгу, я сроднился с больницей, и она мне стала близкой и дорогой семьей, ставшей скромнейшим убежищем самого «святого доктора». Вы поймете потому, как мне грустно не только получать, благодаря почте, которая «медленно поспешает», Ваше извещение, но и сознавать, что крайняя усталость от публичных чтений лекций специальных (22 часа в неделю, не считая публичных чтений) и сильное нездоровье, даже и при получении приглашений гораздо раньше, вероятно, лишили бы меня возможности прибыть в Москву. Утешаю себя, что по поводу 75-летия больницы вспомнили меня и приношу Вам за это мою сердечную благодарность. Искренно преданный Вам А. Кони.

Письмо № 3 (MVM, 30756/R 26213)

12 февраля 1921 г. Глубокоуважаемый Александр Иванович! Берусь за перо, чтобы сердечно поблагодарить Вас и представителей местной культурно-просветительной комиссии за заказное для меня письмо, полученное мною лишь на днях.

* Речь идет о праздновании 75-летия больницы им. Ф. П. Гааза.

X. 21.

Судьям и членам
дипломатического корпуса

Судя по сердечным надписям
примечательны за иллюстрацию
а переписываниях букв
самостоятельно вписаны.
Копировать мы, Владимир
Николай Александрович
Умисович, научился
внук-младший, да и
сегодняшнее со-
трудничество и
взаимодействие
всего еще растет
сильнее и на Тара!

Я счастлив, что имя доктора Гааза сроднило меня с Гаазовской больницей, в которой лет 20 назад я учредил две кровати имени моих отца и матери, полагая, что лучше нельзя было бы почитать их, священные для меня имена.

Живя очень скромно, я получил неожиданный источник дохода от продажи моих последних сочинений («За последние годы», «Отцы и дети судебной реформы» и «На жизненном пути») — я завещал крупную сумму Гаазовскому приюту для бесприютных детей, для учреждения 12 коек в память ряда моих профессоров и сослуживцев. Эта сумма в % бумагах старика была аннулирована. Интересно бы знать, существует ли такой приют ныне и уцелели ли в нем две учрежденные мною в 1910 г. койки им. Н. А. Ерановой-Даниловой, а также остались ли в прежнем положении мои кровати в Гаазовской больнице?

Ваше письмо застаёт в разгар моих планов в Университете и в Институте живого слова — и моих публичных чтений, усердно посещаемых. Как только наладится спокойное сообщение с Москвою, я выберу свободное время и приеду в Москву, где решил бы прочесть несколько лекций и посетить Гаазовскую больницу, чтобы иметь честь и удовольствие лично познакомиться с Вами.

Пишу Вам на заседании Совета Тургеневского общества, основанного мною, и не имею под руками другой бумаги, кроме этого бланка. Еще раз приношу Вам и Вашим сотрудникам мою живейшую благодарность.

Искренне Вам преданный А. Кони.

Письмо № 4 (MVM, 30.760/R 26217)

1 октября 1921 г. Глубокоуважаемый Александр Иванович!

Спешу сердечно поблагодарить Вас за извещение о переименовании Александровской больницы. Наконец-то, благодаря Вашим хлопотам и усилиям, получила она название, навечно присвоенное ей по праву и увековечивающее еще раз святое имя Гааза.

Ваш отзыв о моей книге трогает меня в высшей степени и для меня дороже всяких газетных похвал, напоминая мне ту душевную радость, с которой я дописывал ее последние страницы*.

Прошу Вас верить моему искреннему почтению и глубокой преданности А. Кони.

* О какой книге идет речь, нами не установлено.

1 мая 1922 г. Глубокоуважаемый Александр Иванович!

Сердечно благодарю Вас за интереснейшее письмо Ваше с драгоценными сведениями о деятельности Гаазовской больницы, которой Вы придали такой воистинно-полезный характер. Спешу послать Вам экземпляр книги о Гаазе и очень сожалею, что не могу поднести больнице издание этой книги с рисунками. Она давно уже вышла и продана, и у меня есть единственный экземпляр, надлежащий после моей смерти сдать в Академию Наук. Я дополнительно печатаю III том «На жизненном пути» в Лейпциге, и, если она будет допущена в Россию, буду счастлив поднести ее Вам. Очень рад был познакомиться с О. Г. Биргером*. Много читаю лекций и очень устаю. Меня снова зовут в Москву читать мой курс «Этики общечеловечности». Вопрос разрешится окончательно в июне месяце.

Душевно Вам преданный А. Кони.

Еще раз благодарю Вас.

Писем, адресованных А. И. Синевым А. Ф. Кони, в нашем распоряжении, к сожалению, не имеется.

Мы полагаем, что впервые публикуемые письма А. Ф. Кони, направленные А. И. Синеву, представляют значительный интерес. Они тематически в основном связаны с личностью Ф. П. Гааза, «чудесного доктора», выдающегося врача-гуманиста, деятельность которого протекала в сложных условиях русской действительности середины прошлого века.

При этом необходимо подчеркнуть, что литературное и эпистолярное наследие А. Ф. Кони само по себе представляет важную историко-культурную ценность, характеризующую сложный долгий жизненный путь этого выдающегося деятеля русской культуры.

* О. Г. Биргер — сведения не установлены.

LETTERS FROM A. F. KONI TO A. I. SINĖV

A. N. KHAZANOV, L. D. KSENOFONTOVA

Riga

Summary

In the literary heritage of the Russian lawyer, public worker and writer A. F. Koni (1844—1927) a special place is held by publications dedicated to the life and activities of the doctor and humanist Friedrich Joseph Haass (1780—1853). A number of literary works in the Russian and in German languages is dedicated to this outstanding personality. In the letters by A. F. Koni to A. J. Sinyev 1873—1939, head doctor of the Moscow hospital named after doctor F. J. Haas are published for the first time and are of considerable interest.

Dr. med. Arkadi Hazanov, Lilia Ksenofontova

Pauli Stradini Museum historiae medicinae,

Leona Paegles iela 1,

Riga, PDP LV-1360, Latvia